

DOI: 10.15393/j9.art.2020.7562

УДК 82

М. В. Заваркина*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

mvnikulina@mail.ru

Жанр как категория поэтики (проблемы, тенденции, перспективы)

Аннотация. Статья посвящена одной из ключевых категорий исторической и теоретической поэтики — категории жанра. До сих пор многие вопросы, связанные с жанром и жанровым анализом произведения, оказываются нерешенными. Рассмотрены основные проблемы изучения категории «жанр», а также разные подходы: генетический, функциональный, системный, типологический. Акцент делается на истории изучения категории «жанр» в формальной и социологической школах. Особое внимание уделено вкладу П. Н. Медведева в разработку жанра как категории поэтики, а также концепциям жанра Д. С. Лихачева, М. М. Бахтина, Г. Н. Поспелова, В. В. Кожина, В. Н. Захарова, Л. В. Чернец, Н. Л. Лейдермана и др., рассмотрены некоторые аспекты изучения категории «жанр» в зарубежном литературоведении, доказывається, что, несмотря на идею «атрофии», жанр до сих пор остается значимым как для художественного мышления писателя, так и для определенных «ожиданий» читателя от текста.

Ключевые слова: жанр, поэтика, функциональный подход, жанровая система, жанровые признаки, формальная школа, социологическая школа, П. Н. Медведев, М. М. Бахтин, зарубежное литературоведение

Об авторе: *Заваркина Марина Владимировна* — кандидат филологических наук, специалист Web-лаборатории Института филологии, Петрозаводский государственный университет (пр. Ленина, 33, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910)

Дата поступления: 24.12.2019

Дата публикации: 28.02.2020

Для цитирования: Заваркина М. В. Жанр как категория поэтики (проблемы, тенденции, перспективы) // Проблемы исторической поэтики. — 2020. — Т. 18. — № 1. — С. 7–35. DOI: 10.15393/j9.art.2020.7562

Жанр — ключевая категория поэтики, так как художественное мышление писателя, а также «ожидания» читателя от текста определяются прежде всего его жанром. До сих пор многие вопросы, связанные с жанром и жанровым анализом произведения, являются актуальными. Среди них — определение

устойчивости и изменчивости категории жанр (проблема исторической подвижности), ее функциональности, формально-содержательных особенностей, жанрообразующих факторов, жанровых признаков (составляющих «объем» жанра), проблема типологии и классификации.

Одна из главных проблем жанрологии — терминологическая [Захаров, 1984: 4]. Среди определений жанра есть слишком «размытые»: «Любое описание текста <...> есть описание жанра» [Тодоров: 10], или: «...речевое поведение человека в той или иной ситуации есть жанр» [Строганов: 77]¹, но есть определения, конкретизирующие функцию, которую жанр выполняет в тексте, — функцию создания художественной целостности. Уже Аристотель в «Поэтике» делал акцент на законченности, единстве и целостности как художественном законе не только трагедии, но и других жанров [Аристотель: 653, 672—673], хотя самого термина философ по понятным причинам еще не знал².

Русская критика и литературоведение до начала XX в. не использовали понятие «жанр». Как известно, само слово, со всей его многозначностью, было заимствовано из французского языка А. Н. Веселовским и впервые употреблено в сугубо терминологическом значении в его работе «Три главы из исторической поэтики» (1899) [Веселовский: 186, 189, 193]³, на которую, в свою очередь, повлияла книга Ф. Брюнетьера «Эволюция жанров в истории литературы», вышедшая чуть ранее — в 1890 г.⁴ Веселовский использовал французское слово «genre» для обозначения и жанра, и рода и разрабатывал генетический подход, который в дальнейшем будет развит в работах В. Я. Проппа, М. М. Бахтина, Д. С. Лихачева, Е. М. Мелетинского⁵.

Разграничение понятий «род» и «жанр» произошло позже (подробнее см.: [Жожинов, 1957: 72], [Захаров, 1984: 9—10], [Захаров, 1992: 8]), когда вопросы жанра обсуждались сторонниками формальной и социологической школ: «Каждое новое литературно-критическое направление первых десятилетий XX в. начинало с критики академического позитивизма, историзма и традиционализма исторической поэтики А. Н. Веселовского» [Захаров, 2018: 9]. Формалисты ([Шкловский В.], [Эйхенбаум Б.], [Тынянов Ю.], [Жирмунский В.] и др.) рассматривали искусство как «прием» и делали акцент на

формальной стороне произведений; представители социологической школы ([Сакулин П.], [Цейтлин А.], [Фриче В.] и др.) определяли жанр в зависимости от идеологии класса и делали акцент на содержании.

Когда именно произошло разграничение понятий «род» и «жанр»? Кто первым стал использовать термин «жанр» как категорию поэтики в строгом методологическом смысле? Пытаясь найти ответ на первый вопрос, В. Н. Захаров указал на статью о жанрах А. Цейтлина, появившуюся в 1930 г. в 4-м томе первой литературной энциклопедии, где понятия «род» и «жанр» уже разграничены [Захаров, 1984: 10]⁶. Действительно, в двухтомном «Словаре литературных терминов» 1925 г. о разделении этих понятий говорилось еще не очень уверенно: «Жанр (поэтический) — определенный вид литературного произведения. Основными жанрами можно считать эпический, лирический и драматический, но вернее прилагать этот термин к отдельным разновидностям»⁷. В данном словаре можно наблюдать разницей в употреблении терминов «род» и «жанр»: так, повесть определяется как «род эпической литературы», а роман и рассказ как жанры⁸.

Термин «жанр» в начале XX в. мог употребляться в философском, эстетическом, искусствоведческом смысле, но именно формалисты одними из первых «предложили рассматривать историю литературы как историю литературы *sui generis*, то есть как историю литературных форм, литературных приемов, литературных жанров» [Сегал: 98].

В отдельных работах представителей формальной школы, появившихся в самом начале 1920-х гг., понятие «жанр» уже не смешивается с родом. Например, в 1921 г. выходит статья В. Шкловского «Тема, образ и сюжет Розанова» (позже изданная под названием «Литература вне “сюжета”»), в которой автор рассуждает о сложности отнесения «величайших творений литературы» к определенному жанру (новеллы, романа и др.), а также пишет о «чистоте жанра», жанровом каноне и о том, что, например, «канон романа, как жанра, быть может, чаще, чем всякий другой, способен перепародироваться и переиначиваться», то есть рассуждает о жанровой эволюции [Шкловский, 1990: 123]. Однако, как указывает А. П. Чудаков,

для «самого Шкловского проблема жанра и научного языка в эти годы вставала не столь остро»⁹.

В 1922 г. была написана статья Ю. Тынянова «Ода как ораторский жанр», в которой автор, анализируя жанр оды, исходит из традиционной для формальной школы концепции «старших» и «младших» жанров в литературе. В 1924 г. в журнале «Леф» вышла еще одна статья Ю. Тынянова — «Литературный факт» (первое название — «О литературном факте»), которая начиналась с двух самых важных, по мнению автора, для теории литературы вопросов: «Что такое литература? Что такое жанр?» [Тынянов: 255]. Тынянов одним из первых заметил, что «давать *статическое* определение жанра, которое покрывало бы все явления жанра, невозможно: жанр *смещается*» [Тынянов: 256]. Именно поэтому при характеристике жанра ученый опирался на его «*величину*», которая «нужна для сохранения жанра» и является «необходимым условием для единства жанра от эпохи к эпохе» [Тынянов: 256]. Главное достижение Тынянова — идея о необходимости изучения жанра в системе, характерной для определенной литературно-исторической эпохи: «...изучение изолированных жанров вне знаков той жанровой системы, с которой они соотносятся, невозможно» («О литературной эволюции», 1927) [Тынянов: 276].

В 1924 г. в книге «Байрон и Пушкин» В. Жирмунский, рассуждая о жанре поэмы, разграничивает жанровые и родовые признаки произведений, а также оспаривает понимание жанра как сугубо формальной категории, отходя в этом от формалистов: «Как ни сублимировать понятие “жанра”, как ни стараться дать ему исключительно “формалистическое” определение, в его составе всегда останутся существенные факты “содержания”, т. е. элементы тематические» [Жирмунский: 224].

Тогда же, в 1924 г., в журнале «Русский современник» была опубликована и статья Б. Эйхенбаума «В поисках жанра», в которой, в частности, утверждалось, что в последние годы «шла ожесточенная борьба за стиль, чтобы привести к проблеме *жанра* — проблеме, которая была выключена из литературного оборота последних десятилетий и которая заново встала в наши дни» [Эйхенбаум: 291].

В 1925 г. появилось первое издание книги «Теория литературы. Поэтика» Б. В. Томашевского с разделом «Литературные жанры», где жанр рассматривался как группировка приемов, «совокупность доминант» [Томашевский: 206–207]. В рецензии на эту работу П. Н. Медведев, отмечая ее несомненные достоинства, называет формализм Томашевского «половинчатым», а его определение жанра «путаным» [Медведев: 499–501].

В монографии «Формальный метод в литературоведении. Критическое введение в социологическую поэтику» (1928) П. Н. Медведев писал, что к проблеме жанра формалисты пришли «позже всего», имея в виду тот факт, что первоначально объектом их теории был поэтический язык [Медведев: 198]. Именно поэтому Медведев соглашался с Эйхенбаумом в том, что рассматривать ранние публикации формальной школы времен ОПОЯЗа (1916–1921 гг.) как академические исследования — значит «игнорировать историю» [Медведев: 116]. Впрочем, Медведев критиковал подходы не только формалистов, но и представителей социологической школы (П. Сакулина, В. Фриче и др.) [Медведев: 74–78].

В 1923 г. в журнале «Лев» была опубликована статья А. Цейтлина «Марксисты и “формальный метод”», в которой находим некоторые наблюдения над определенными жанрами, например, новеллой. Но не сам жанр интересует автора, главное в статье — «изложение методологической позиции, сочетающей марксистскую стратегию с околоформалистской тактикой» [Эрлих: 108].

П. Н. Сакулин в работе «Социологический метод в литературоведении» (1925) определял жанр как «отдельный элемент формы» и сближался в своем понимании с формалистами, однако «наполнял» эту форму социологическим содержанием: «Возьмем ли мы литературный жанр в целом или отдельные элементы поэтической формы <...> все имеет свое историческое и социальное происхождение» [Сакулин: 124].

Для другого представителя социологической школы, В. М. Фриче, автора статьи «Проблемы социологической поэтики» (1926), жанр неразрывно связан со стилем: «Центральными проблемами поэтики являются, несомненно, проблема стилей и проблема жанров. Обе проблемы тесно связаны между собой. Для известных стилей характерны известные жанры, а во

всяком жанре сказывается господство тех или иных стилей» [Фриче: 169].

Особое место в этих спорах занимает концепция жанра, сформулированная П. Н. Медведевым и построенная на критике как социологической, так и формальной школы, — «Формальный метод в литературоведении...». В. Эрлих в работе «Русский формализм: история и теория», опубликованной еще в 1955 г., утверждал, что П. Н. Медведеву удалось «доказать необходимость выхода за рамки как асоциальной поэтики чистого формализма, так и “алитературного” социологизма убежденных марксистов» [Эрлих: 113]. Именно П. Н. Медведев, по мнению В. Н. Захарова, раскрыл «методологический статус» категории «жанр» [Захаров, 1985: 10].

В последние годы в связи с так называемой проблемой «спорных текстов» (к которым относили не только «Формальный метод в литературоведении...» П. Н. Медведева, но и «Фрейдизм» и «Марксизм и философия языка» В. Н. Волошинова и некоторые другие работы¹⁰) сложилась тенденция говорить в этом случае о «школе» или «круге»¹¹ Бахтина и о проникновении «диалогизма» в саму сферу общения ученых времени их совместной работы в Витебске¹². Однако все чаще звучат высказывания об идейной самостоятельности П. Н. Медведева и В. Н. Волошинова, о том, что они «не были людьми, далекими от академической науки, и, следовательно, их общение с Бахтиным основывалось не только на личных симпатиях, но и на общности научных интересов» [Васильев, 2011: 71]. Развитию этой идеи способствовали конференции, в том числе проводимые в шэффилдском Бахтинском центре (Sheffield's Bakhtin Centre) в Великобритании. Одна из них называлась: «В отсутствии мастера: неизвестный круг Бахтина» (1999 г.) (подробнее см.: [Алпатов: 109], [Васильев, 2011: 96]).

В 2012 г. шестым томом завершилось издание Собрания сочинений М. М. Бахтина, редакторы которого (С. Г. Бочаров, Л. А. Гоготишвили и др.) отказались от публикации в седьмом томе работ так называемого «круга Бахтина» [Бахтин, т. 5: 6]. Это решение было принято в условиях текущей дискуссии о принадлежности «спорных текстов»¹³.

Выход в 2018 г. двухтомника научных трудов П. Н. Медведева решает проблему авторства юридически, но остаются этические аспекты. Традиционные публикации, в которых без должных оснований Бахтину приписываются суждения Медведева о жанре (см., напр.: [Лейдерман, 1982: 14–15], [Чернец: 74–78], [Шайтанов], [Николаев], [Тамарченко, 2001], [Тамарченко, 2003: 94], [Тамарченко, 2008], [Лейдерман, 2010], [Тамарченко, 2011], [Киреева: 422], [Сухих: 39–40] и др.). Между тем тезаурусный анализ употреблений терминов *фабула*, *сюжет*, *жанр* в «круге Бахтина» показывает, что Медведев и Бахтин понимали фабулу и сюжет противоположно, жанр — различно (подробнее см.: [Захаров, 2006], [Захаров, 2007], [Zakharov], [Захаров, 2012]).

Нисколько не умаляя авторитет М. М. Бахтина и его достижений, особенно в изучении речевых жанров, эпоса и романа¹⁴, мы разграничиваем взгляды П. Н. Медведева и М. М. Бахтина на интересующую нас проблему. Согласимся с В. Н. Захаровым, что уже в толковании «самого термина очевидны разные установки: Медведев исходил из терминологического значения слова “жанр”, утвердившегося в 20-е годы <...>. Бахтин сохранял множественность значений, идущую от французского языка и от словоупотребления А. Н. Веселовского. Для Бахтина жанр — это и эпос, и лирика, и драма, это и типы художественных произведений и речевых высказываний» [Захаров, 2007: 26]. Если стиль Бахтина и его терминология по большей степени «метафоричны», то «научный стиль Медведева <...> стремится к ясности и определенности речи, исчерпывающей четкости формулировок и оценок» [Захаров, 2007: 30]¹⁵.

Подходя к проблеме жанра, П. Н. Медведев, прежде всего, пытался сформулировать задачи новой социологической поэтики. Эти задачи он видел в том, чтобы «выделить литературное произведение как таковое»: «Что такое литературное произведение? Какова его структура? Каковы элементы этой структуры и каковы их художественные функции? Что такое жанр, стиль, сюжет, тема, мотив, герой, метр, ритм, мелодика и т. д.? Все эти вопросы <...> — все это обширная исследовательская область социологической поэтики» [Медведев: 76, 71–72]. Медведев считал, что художник прежде всего «должен

научиться видеть действительность глазами жанра» [Медведев: 206], а поэтика должна исходить «именно из жанра», так как «реально произведение лишь в форме определенного жанра» [Медведев: 199].

Если для формалистов жанр являлся группировкой приемов с определенной доминантой, то для Медведева «каждый выделяемый элемент произведения является химическим соединением формы и содержания. Нет неоформленного содержания и нет бессодержательной формы» [Медведев: 214]¹⁶.

Медведев одним из первых отстаивал функциональный подход к пониманию жанра, основная функция которого — создание художественной целостности высказывания или произведения: «...жанр есть типическая форма целого произведения, целого высказывания» [Медведев: 199]. Функция создания художественной целостности, по мнению Медведева, проявляется в особенностях «завершения» произведения: «Жанр есть типическое целое художественного высказывания, притом существенное целое, целое завершенное и разрешенное. Проблема завершения — одна из существеннейших проблем теории жанра» [Медведев: 199].

М. М. Бахтин, выступая в 1920-е гг. с критикой формальной школы и обвиняя формалистические концепции жанра в отрыве формы от содержания, пишет больше о жанровой форме (хотя и содержательной по своей сути), чем о жанре как категории поэтики. Жанр у Бахтина в это время предстает преимущественно как категория эстетики. Так, в работе 1924 г. «Проблема содержания, материала и формы в словесном художественном творчестве»¹⁷ (эта статья предназначалась для журнала «Русский современник», однако по причине его закрытия не была тогда опубликована [Бахтин, т. 1: 711]) Бахтин определяет жанр как «композиционную форму» в отличие от «архитектонической»: «Юмор, героизация, тип, характер суть чисто архитектурные формы, но они осуществляются, конечно, определенными композиционными приемами; поэма, повесть, новелла суть чисто композиционные, жанровые формы» [Бахтин, т. 1: 278]. Все это единство Бахтин связывает со стилем: «Правильная постановка проблемы стиля — одной из важнейших проблем эстетики — вне строгого различения архитектурных и композиционных форм невозможна» [Бахтин, т. 1: 279].

На обсуждении доклада М. М. Бахтина «Роман как литературный жанр», состоявшемся 24 марта 1941 г. в ИМЛИ, Л. И. Тимофеев попросил М. М. Бахтина дать формулировку того, что он называет жанром. Бахтин отказался дать четкое определение: «Конечно, я отказываюсь дать определение жанра. Когда я в данном контексте говорю, что роман есть становящийся жанр, то я имею в виду под жанром не ту или иную литературную норму построения целого. Жанр — это норма, но определяющая форму, структуру целого литературного произведения»¹⁸.

Отказываясь от определения жанра, Бахтин подчеркивал, что проблема жанра «в высшей степени существенная», и снова связывал ее со стилем: «...проблема жанра <...> должна быть прорабатываема в связи с более серьезной проблемой так называемой композиционной стилистики»¹⁹. В тезисах к другому докладу «Слово в романе», прочитанному в ИМЛИ ранее, 14 октября 1940 г., ученый подчеркивал, что имеется в виду «стилистика жанров»: «Историко-систематическое изучение стилистики жанров (а не стилистики писателей, литературных направлений и школ) раскрывает присущее каждому жанру ощущение языка, особый модус его жизни, особую связь жанра с большими судьбами языковой жизни»²⁰.

В 1953 г. в черновой рукописи «Проблема речевых жанров»²¹ Бахтин писал, что любое речевое высказывание «складывается и развивается в определенной жанровой форме» [Бахтин, т. 5: 180], а в подготовительных записях к этой работе, которые датируются началом 1950-х гг. [Бахтин, т. 5: 555], указывал на функцию создания художественной целостности, характеризующую жанр: «...жанр — это отстоявшаяся типологически устойчивая форма целого высказывания, устойчивый тип построения целого» [Бахтин, т. 5: 243].

Кроме создания художественной целостности жанр выполняет и коммуникативную функцию. В конце 1920-х гг. эту идею также развивал П. Н. Медведев: «Действительность жанра есть социальная действительность его осуществления в процессе художественного общения» [Медведев: 207].

Поздний Шкловский определял жанр как своеобразный договор (конвенцию) между автором и читателем: «Жанр — конвенция, соглашение о значении и согласовании сигналов.

Система должна быть ясна и автору, и читателю. Поэтому автор часто сообщает в начале произведения, что оно роман, драма, комедия, элегия или послание. Он как бы указывает способ слушания вещи, способ восприятия структуры произведения» [Шкловский, 1967: 220]²². Сходные суждения о важности для понимания художественного текста триады «автор-герой-читатель» есть в набросках Бахтина к работе «Проблема речевых жанров»: «Обращенность каждого жанра к слушателям или читателям» [Бахтин, т. 5: 222], а также в других работах (подробнее см.: [Бахтин, т. 1: 440–441, 538], [Бахтин, т. 3: 101, 498–500], [Бахтин, т. 5: 201], [Бахтин, т. 6: 104, 219]).

Во второй половине XX в. на материале древнерусской литературы функциональный подход к категории жанр развивал Д. С. Лихачев: «Изучение жанров с точки зрения их функций (функциональный подход) позволяет выявить основные линии в изменении жанровой системы Древней Руси» [Лихачев, 1986: 94]. Ученый полагал, что до XVII в. литературные жанры несут «помимо литературных функций, функции внелитературные» и «определяются их употреблением» и только начиная с XVII в. происходит деление на жанры, «основывающееся на чисто литературных признаках» [Лихачев, 1979: 55]. Д. С. Лихачев подчеркивал, что указание на жанр в древнерусской литературе нередко предполагало и адресат произведения — слушателя или читателя [Лихачев, 1979: 72]. По мнению В. Н. Захарова, «наблюдения Д. С. Лихачева над древнерусскими жанрами дают повод высказать мысль о трехчленной структуре жанра в древнерусской литературе: само литературное произведение, его внелитературная функция, субъект эстетического восприятия» [Захаров, 1985: 14].

Коммуникативная функция жанра активно изучалась и в зарубежном литературоведении. Так, идею понимания жанра как «социального контракта» между автором и читателем развивают Ф. Джеймисон и Дж. Каллер²³, как «код поведения, установленный между автором и читателем» понимает жанр Х. Дуброу²⁴. Г. Р. Яусс пишет о жанре как о категории, обладающей «горизонтом читательских ожиданий»: «...для каждого произведения читательские ожидания складываются в момент появления произведения из предыдущего понимания жанра,

из форм и тематики уже известных произведений» [Яусс: 193]. Ж.-М. Шеффер в монографии «Что такое литературный жанр?» отмечает важность жанрового обозначения произведения и рассуждает о жанрах как об «актах коммуникации» [Шеффер: 82].

Коммуникативная функция жанра свидетельствует о том, что для анализа произведения важным остается авторское определение жанра — своеобразная подсказка читателю: «Традиция авторских жанровых обозначений указывает, на то, что жанровые категории продолжают оставаться живой реальностью сознания многих писателей и читателей» [Чернец: 6].

Нередко писатели дают свое, оригинальное понимание того или иного жанра: именно поэтому «Мертвые души» Н. В. Гоголя — это поэма, «Медный всадник», по определению А. С. Пушкина, «петербургская повесть», «Жизнь Клима Самгина» М. Горького тоже повесть.

Одна из ключевых проблем еще со времен В. Г. Белинского — разграничение повести и романа как жанров на материале русской классической литературы. По словам О. В. Захаровой, «за редким исключением многие критики до сих пор плохо различают повесть и роман: путаются в жанровых дефинициях, дают разные номинации одному и тому же произведению, ошибаются в суждениях по истории и теории жанров» [Захарова: 40]. В частности, исследовательница рассматривает проблему жанровой дифференциации повести и романа в полемике о Ф. М. Достоевском 1840-х гг.

Похожая ситуация происходит и в платоноведении XX в. Например, исследователи определяют жанр «Котлована» А. Платонова и как повесть, и как роман. И дело здесь в структурно-типологических особенностях произведения А. Платонова: оно содержит в себе черты и повести, и романа. Однако, обозначая жанр своего произведения, каждый писатель исходит из внутреннего ощущения жанра, которое нельзя игнорировать исследователю: «Включенные обычно в заглавия произведений, они (жанры. — М. З.) являются элементом художественной структуры текста, несут в себе, как правило, дополнительный художественный смысл: ведь жанр — это еще и указание автора, как читать, по каким законам судить

о прочитанном, в каком литературном “ряду” следует отвести место его произведению» [Захаров, 1985: 50].

Кроме функционального подхода к жанру, литературоведение XX в. развивало и системный подход. Он рождался в спорах о жанровой эволюции и подвижности категории «жанр». Одним из первых об этом заговорил Ю. Тынянов в статьях, написанных в 1922–1927 гг. и вошедших позднее в сборник «Архаисты и новаторы» (1929). Параллельно с Тыняновым о необходимости совмещения синхронического и диахронического подходов к художественному произведению писал в конце 1920-х гг. П. Н. Медведев: «...разделение теоретической и исторической поэтики носит скорее технический, нежели методологический характер. И теоретическая поэтика должна быть историчной». В этом он видел сущность новой социологической поэтики [Медведев: 72, 73].

В середине XX в. об исторической подвижности категории жанр размышлял М. М. Бахтин. Он ввел метафору «память жанра», на которой базируется его концепция романа в творчестве Ф. М. Достоевского: «...жанр — представитель творческой памяти в процессе литературного развития», «литературный жанр по самой своей природе отражает наиболее устойчивые, “вековечные” тенденции развития литературы. В жанре всегда сохраняются неумирающие элементы а р х а и к и. Правда, эта архаика сохраняется в нем только благодаря постоянному ее о б н о в л е н и ю, так сказать, о с о в р е м е н е н и ю. Жанр всегда и тот и не тот, всегда стар и нов одновременно. Жанр возрождается и обновляется на каждом новом этапе развития литературы и в каждом индивидуальном произведении данного жанра» [Бахтин, т. 6: 120]²⁵.

О необходимости слияния исторического и системного подходов в изучении жанров писал во второй половине XX в. Д. С. Лихачев: «Категория литературного жанра — категория историческая» [Лихачев, 1963: 47]. Лихачев одним из первых в советском литературоведении обосновал понятие «система жанров» и сделал его методологической категорией: «В литературе каждой эпохи существует внутреннее “равновесие” жанров внутри определенной системы, постоянно нарушаемое извне и постоянно восстанавливаемое на новой основе, вступающее в свою очередь в своеобразные сочетания...» [Лихачев, 1963: 48].

Становление жанров, а затем «ломка» жанровых канонов — закономерный процесс развития литературы. По сравнению с древнерусской литературой, в литературе нового времени происходит усиление авторского голоса, зависимость категории жанра от категории стиля ослабевает. Именно поэтому, как пишет Д. С. Лихачев, мы можем говорить о «житийном стиле», «хронографическом стиле», «летописном стиле», а для «литературы нового времени было бы совершенно невозможно говорить о стиле драмы, стиле повести или стиле романа» [Лихачев, 1963: 61].

Последовательность этого процесса показал С. С. Аверинцев, выделивший три этапа поэтического сознания: период «до-рефлексивного традиционализма», когда «потребности в четком размежевании жанров нет, потому что еще нет специального мышления в жанровых категориях» [Аверинцев, 1996: 107]; период «рефлексивного традиционализма», связанный с появлением первых риторик и поэтик, когда категория жанра еще остается «более существенной, весомой, реальной, нежели категория авторства», однако автор лишь участвует «в состязании» со своими предшественниками и последователями в рамках единого жанрового канона» [Аверинцев, 1996: 109]. С XIX в. наступает третий период, который определяется как «конец традиционалистской установки» [Аверинцев, 1996: 150], когда на первое место выходит категория авторства и ценность жанра как некоего канона утрачивается²⁶.

В связи с этими процессами в литературоведении XX в. появилась идея «гибели», или «атрофии», жанров. Еще в 1920 г. итальянский исследователь и философ Б. Кроче, рассуждая о литературных родах и жанрах, назвал это учение «победой интеллектуалистического заблуждения» [Кроче: 40]. В результате некоторые ученые предлагали либо расширить трехчленную родовую структуру²⁷, либо вообще отказаться от разделения на литературные роды и жанры и заменить эти категории другими. Э. Штайгер писал в этом случае об основном «тоне» произведения (лирическом, эпическом и т. д.)²⁸, а Н. Фрай — о «модусах» [Фрай]. Из современных исследователей идею атрофии жанров поддерживает С. Н. Зенкин, который считает, что сохранение категории «жанр» взяла на себя массовая культура: «Если на верхнем уровне литературы господствует модель

свободного романа и каждый романист считает делом своей чести создать новую, непривычную романную структуру, то на низшем, массовом этаже вырабатывается, напротив, устойчивая система жанровых канонов, стабильно связывающих определенную форму и тематику» [Зенкин: 33].

Противоположная точка зрения в зарубежном литературоведении во второй половине XX в. была высказана Р. Уэллеком и О. Уорреном, Ц. Тодоровым, Х. Дуброу и др. В «Теории литературы» Р. Уэллек и О. Уоррен оспаривают позицию Б. Кроче и утверждают, что «литературный жанр — это не фикция, хотя бы потому, что эстетика произведения определяется его жанром» [Уэллек, Уоррен: 242]. Ц. Тодоров, критически анализирующий в начале своей книги теорию жанра Н. Фрая, доказывает, что «всякий литературоведческий анализ <...> осуществляется в двух направлениях: от произведения к литературе (или жанру) и от литературы (жанра) к произведению» [Тодоров: 10]. Ученый предлагает и методологическое решение проблемы: разграничение жанров теоретических и исторических. Первые — «результат теоретической дедукции», вторые — «результат наблюдений над реальной литературой»: «Таким образом, определение жанров — это постоянное движение между описанием фактов и абстрагируемой из них теории» [Тодоров: 16, 22]²⁹.

Еще одна проблема, связанная с жанром, — вопрос о жанровых признаках, по которым мы судим о том или ином жанре и на основе которых возможна жанровая классификация: «...В произведении, рассматриваемом вне какого-либо жанрового ряда, нет собственно жанровых признаков <...> объем жанров изменяется в зависимости от жанрообразующих факторов, действующих в литературе того или иного периода» [Чернец: 15].

Жанровые признаки пытался описать уже в конце 1920-х гг. П. Н. Медведев, который считал, что «каждый жанр обладает своими способами, своими средствами видения и понимания действительности, доступными только ему» [Медведев: 204]. Поскольку художник должен видеть действительность «глазами жанра», а «каждый жанр по-своему тематически ориентируется на жизнь, на ее события, проблемы и т. п.» [Медведев: 206, 201], тематика и проблематика являются жанровыми признаками, идейно-философское содержание может нести

в себе жанровый потенциал. Однако жанр способен овладеть лишь определенными сторонами действительности, он «есть сложная система средств и способов понимающего овладения и завершения действительности» [Медведев: 205].

Наблюдения М. М. Бахтина в области эпоса и романа также дают нам возможности для выделения жанровых признаков. Все жанры, кроме романа, — «твердые формы для отливки художественного опыта» [Бахтин, т. 3: 599]. Художественный опыт, изображенная действительность обладают своей пространственно-временной организацией, поэтому «хронотоп в литературе имеет существенное ж а н р о в о е значение <...> жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом» [Бахтин, т. 3: 341–342]. Кроме того, хронотоп имеет и «с ю ж е т н о е з н а ч е н и е» [Бахтин, т. 3: 288]. Наблюдения Бахтина над эпосом и романом представляют методологическую ценность и позволяют выделять жанровые признаки других жанров, например повести (подробнее см.: [Захаров, 1985: 65–66]).

В. Н. Захаров среди жанровых признаков называет типы повествования (повесть, рассказ, сказ), концепцию повествовательного времени, определенную сюжетно-композиционную структуру, сущность и объем содержания, тип художественного завершения произведения [Захаров, 1984: 17–18].

Н. Л. Лейдерман выстраивает «теоретическую модель» жанра, состоящую из трех взаимосвязанных планов: плана содержания, плана структуры и плана восприятия. Так жанр становится «системой способов построения произведения как завершенного художественного целого» [Лейдерман, 1982: 8]. Ученый развивает идеи П. Н. Медведева и М. М. Бахтина, не разграничивая их концепции: «В жанровом содержании можно выделить следующие аспекты: *тематику*, то есть тот жизненный материал, который отобран жанром <...> *проблематику*, которая воплощается в особом типе (или характере) конфликта; *экстенсивность* или *интенсивность* воспроизведения художественного мира <...>. Нельзя, видимо, забывать и об эстетическом пафосе <...>. Жанровое содержание управляет жанровой структурой через посредство *системы способов художественного отображения*, господствующей в данном жанре» [Лейдерман, 1982: 22–23]. Ученый называет их «носителями

жанра» и относит к ним «*субъектную организацию художественного мира*»; «*пространственно-временную организацию*»; «*ассоциативный фон произведения*»; «*интонационно-речевую организацию*» [Лейдерман, 1982: 24–26]. В итоге «система носителей жанра не только воплощает жанровое содержание, но одновременно выступает системой условностей, мотивирующей читательское восприятие» [Лейдерман, 1982: 26].

Еще одна проблема, которая существует в науке о жанре, — проблема жанровой типологии. Возможна ли она? Вопрос о жанровой типологии поднимался еще со времен нормативных поэтик, а в XIX в. эта проблема становится специальным объектом исследования (Гегель, Белинский и др.). В XX в. Б. В. Томашевский был первым, кто писал о «служебной, подсобной» функции жанровой классификации, а также о том, что она возможна только в пределах одной литературной эпохи [Томашевский: 210, 257]. Б. Ярхо, наоборот, настаивал на необходимости классификации, а ее отсутствие считал недостатком современного «точного» литературоведения. Для исследователя учение о жанре было «самым большим разделом теории композиции»: «Под богатой номенклатурой здесь скрывается полная бессистемность. Сказывается она и в определении жанра, и в классификации, и в описании» [Ярхо: 49]. М. М. Бахтин выстраивал типологию романа как жанра [Бахтин, т. 3: 180–337]. В то же время типологический подход к данной категории может способствовать тому, что один и тот же жанр будет помещен в разные группы, поэтому исследователи часто прибегают к перекрестной классификации (см., напр.: [Поспелов: 209]). Н. Л. Лейдерман считал, что хотя классификация — это первый шаг к «теоретическому обобщению», однако «превращение художественной категории, всегда имеющей смысл, эстетическую содержательность, в выхолощенную “единицу классификации” и самоцельное классификаторство уводят в сторону от живого предмета исследования» [Лейдерман, 1982: 12]. В зарубежном литературоведении классификационный подход всегда был одним из традиционных и авторитетных (подробнее см.: [Большакова])³⁰.

Итак, понимание жанра как категории поэтики складывалось в спорах формальной и социологической школ. Идеи и концепции

Ю. Н. Тынянова, П. Н. Медведева, позже Д. С. Лихачева, М. М. Бахтина закрепили методологический статус категории. Разработанные генетический, функциональный, системный и типологический подходы к жанру открывают возможности интерпретации произведения с момента зарождения замысла (который нередко уже «регулируется» выбранным жанром) до его воплощения в художественное целое эстетического объекта.

Примечания

- ¹ Определение М. В. Строганова основывается в данном случае на идеях М. М. Бахтина о речевых жанрах, представленных в работе «Проблема речевых жанров».
- ² Аристотель, развивая некоторые положения Платона о делении поэзии на комедию, трагедию, дифирамбическую и эпическую поэзию («Государство», кн. 3), выделял виды поэзии, используя слово εἶδος (в значении «вид» или даже «форма») и исходя из понятия «подражание» (μίμησις) [Аристотель: 646–647]. По мнению А. Ф. Лосева, Аристотель «довольно четко говорит не о видах искусств, но, скорее, о видах вообще художественного творчества, исходя из того основного принципа художественности, который он называет “подражанием”. <...> классификацию художественных жанров Аристотель подменяет разделением видов творчества вообще, а жанры приводит здесь только в виде примера» [Лосев: 422–423]. Аристотель использует в «Поэтике» и слово «род» (γένος), например, когда говорит о метафоре как о переносе значения «с рода на вид, или с вида на род, или с вида на вид, или по аналогии» [Аристотель: 669].
- ³ Хотя единичное употребление слова «жанр» можно обнаружить уже в работе Веселовского 1886 г. «История или теория романа?». Подробнее см.: [Захаров, 1984: 4].
- ⁴ Подробнее см.: [Васильев, 1990: 13].
- ⁵ См., напр.: Пропп В. Я. «Исторические корни волшебной сказки» (1946); Бахтин М. М. «Проблемы поэтики Достоевского» (1963); Лихачев Д. С. «Поэтика древнерусской литературы» (1967), «Зарождение и развитие жанров древнерусской литературы» (1973); Мелетинский Е. М. «Поэтика мифа» (1976), «Введение в историческую поэтику эпоса и романа» (1986) и др. работы.
- ⁶ Цейтлин А. Жанры // Литературная энциклопедия: в 11 т. М., 1930. Т. 4. Стлб. 109–154.
- ⁷ Словарь литературных терминов: в 2 т. М.; Л., 1925. Т. I. С. 237 (подробнее см.: [Васильев, 1990: 16]).
- ⁸ Там же. Т. II. С. 596, 724, 693.
- ⁹ Чудаков А. П. Два первых десятилетия // [Шкловский, 1990: 26].
- ¹⁰ О принадлежности ряда «спорных» работ М. М. Бахтину писал в свое время Вяч. Вс. Иванов [Иванов: 44]. В примечаниях к сборнику «Эстетика словесного творчества» мысль о том, что большая часть работы

- «Формальный метод в литературоведении...» принадлежит Бахтину, высказывали С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров [Бахтин, 1979: 386]. Позже С. С. Аверинцев писал о том, что данный вопрос в принципе не разрешим [Аверинцев, 1988].
- ¹¹ «Понятие Круга М. М. Бахтина как интеллектуального содружества единомышленников было введено в отечественное бахтиноведение С. С. Аверинцевым задолго до опубликования записи бесед, где о круге говорит сам Бахтин» [Медведев, Медведева, 2008: 192]. См. также: [Медведев, Медведева, 2006], [Васильев, 2009], [Медведев, Медведева, 2012].
- ¹² В. М. Алпатов, в частности, высказал предположение, что текст «Марксизм и философия языка», «вероятно, написан Волошиновым с учетом идей, формулировок, иногда, может быть, фраз и фрагментов, придуманных Бахтиным, и на основе общей концепции всего его круга» [Алпатов: 118].
- ¹³ См., напр., работы последнего времени: [Васильев, 2003], [Алпатов, 2005], [Медведев, Медведева, 2006], [Захаров, 2006], [Захаров, 2007], [Zakharov], [Тамарченко, 2008], [Васильев, 2009], [Тамарченко, 2011], [Васильев, 2011], [Медведев, Медведева, Shepherd], [Захаров, 2012: 63–80], [Медведев, Медведева, 2012], [Осовский], [Осовский, Киржаева].
- ¹⁴ Важную роль сыграли исследования М. М. Бахтина 1930-х гг. о жанре романа («Слово в романе», «Роман воспитания и его значение в истории реализма», «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике»), а также более поздние его работы 1940–1950-х гг. — «Роман как литературный жанр» (известно под названием «Эпос и роман (О методологии исследования романа)», «Проблема речевых жанров» и др.
- ¹⁵ В. Н. Захаров сравнивает два издания «Формального метода в литературоведении...» (1928 г. и 1934 г.; последнее, сокращенное, вышло под названием «Формализм и формалисты») и делает вывод, что учение о жанре — «самое ценное» в «Формальном методе...» — перешло и в работу «Формализм и формалисты», хотя и сократилось до двух страниц [Захаров, 2007: 28].
- ¹⁶ Споры о формальной и содержательной сторонах жанра продолжились и во второй половине XX в. Сложилось несколько подходов к изучению жанра: как содержательной категории [Поспелов: 172], [Чернец: 21], как содержательной формы [Гачев, Кожин]. Н. Л. Лейдерман ставит под сомнение обе концепции [Лейдерман, 1982: 12–13]. Жанр как содержательная форма рассматривался также через анализ композиции литературного произведения (см., напр., сборники: Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб. Калининград: Калининградский гос. ун-т, 1974–1983; Жанр и композиция литературного произведения. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1978–1989). Однако появляются работы, в которых отрицается традиционное единство формальной и содержательной сторон жанра. Так, в статье «Структура категории жанра» Т. А. Касаткина определяет жанр не как «формально-содержательную категорию», а как «катеорию отношения» [Касаткина: 65].

- ¹⁷ В Собрании сочинений М. М. Бахтина публикуется под названием «К вопросам методологии эстетики словесного творчества. I. Проблема формы, содержания и материала в словесном художественном творчестве» [Бахтин, т. 1: 265–325], как «первая часть более обширного замысла автора» [Бахтин, т. 1: 345–346].
- ¹⁸ Цит. по: [Паньков: 296].
- ¹⁹ Там же. С. 297.
- ²⁰ Там же. С. 279.
- ²¹ Датируется концом 1953 г., первая публикация в виде фрагментов состоялась в 1978 г. (Литературная учеба. № 1. С. 200–219) [Бахтин, т. 5: 535–536].
- ²² Идею Шкловского развивает М. В. Строганов в статье «Жанр как конвенция автора и читателя» [Строганов].
- ²³ Подробнее об их концепциях см.: [Киреева: 422–423].
- ²⁴ Dubrow H. Genre. London, 1982. P. 2. Цит. по: [Большакова: 103].
- ²⁵ Однако, выдвинув идею «памяти жанра», Бахтин, по мнению С. С. Аверинцева, не отрицал того, что «подъем романа», «разрушивший традиционную систему жанров», пошатнул и «концепцию жанра как центральной и стабильной теоретико-литературной категории» [Аверинцев, 1996: 112].
- ²⁶ Н. Д. Тамарченко называет этот процесс заменой канона «внутренней мерой» [Тамарченко, 2003: 97], О. В. Зырянов — переходом «от канона к феномену» [Зырянов: 355]. См. также: [Бройтман, 2004: 313], [Киреева].
- ²⁷ Так, В. Днепров выделял новый «синтетический» род поэзии, соединивший в себе эпос, лирику и драму, — роман (см.: [Днепров]). Исследователь отталкивался здесь от работы В. Г. Белинского «Взгляд на русскую литературу 1847 года», в которой критик писал о синтезе «родов поэзии» в романе и повести (подробнее см.: [Захаров, 1984: 6]). С критикой концепции Днепров выступил в свое время В. В. Кожин [Кожин, 1957].
- ²⁸ Staiger E. Die Grundbegriffe der Poetik. Bern, 1951. Цит. по: [Кожин, 1964: 40–41]. В. В. Кожин критиковал концепцию Штайгера: «...Несмотря на глубину и тонкость отдельных наблюдений и выводов, книга Штайгера едва ли создает представления о родах поэзии как таковых» [Кожин, 1964: 41].
- ²⁹ Если говорить о начале XXI в., то в западном литературоведении, как отмечает М. Хьюлз, наблюдается «общий упадок теории» («the institutional decline of theory»), однако обратное, по мнению исследователя, можно сказать о жанре, который стал «незаменимым понятием как для современного литературоведения, так и для современной литературы» («genre has today emerged as an indispensable concept for both contemporary literary study and the study of contemporary literature») [Huehls]. М. Хьюлз приводит и статистику возрастания количества работ о жанре с 2000 г.: наибольшее количество исследований на эту тему, по его подсчетам, появилось в 2018 г. — более тысячи.
- ³⁰ Р. Уэллек и О. Уоррен, однако, критически относятся к классификационному подходу и к так называемым «чистым жанрам» [Уэллек, Уоррен: 248, 243].

Список литературы

1. Аверинцев С. С. М. М. Бахтин: ретроспектива и перспектива // Дружба народов. — 1988. — № 3. — С. 256–259.
2. Аверинцев С. С. Риторика и истоки европейской литературной традиции. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. — 448 с.
3. Алпатов В. М. Проблема авторства «спорных текстов» // Алпатов В. М. Волошинов, Бахтин и лингвистика. — М.: Языки славянских культур, 2005. — С. 94–118.
4. Аристотель. Поэтика / пер. М. Л. Гаспарова // Аристотель. Сочинения: в 4 т. — М.: Мысль, 1983. — Т. 4. — С. 645–680.
5. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. — М.: Искусство, 1979. — 424 с.
6. Бахтин М. М. Собр. соч.: в 6 т. — М.: Русские словари; Языки славянской культуры. — 1997–2012.
7. Большакова А. Ю. Современные теории жанра в англо-американском литературоведении // Теория литературы. Т. III: Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — С. 99–130.
8. Бройтман С. Н. Историческая поэтика // Теория литературы: в 2 т. / под ред. Н. Д. Тамарченко. — М.: Академия, 2004. — Т. 2. — 368 с.
9. Васильев А. З. Из истории категории «жанр» // Проблемы исторической поэтики. — 1990. — № 1. — С. 11–21 [Электронный ресурс]. — URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2321> (10.11.2019). DOI: 10.15393/j9.art.1990.2321
10. Васильев Н. Л. История вопроса об авторстве «спорных текстов» в российской бахтинистике (М. М. Бахтин и его соавторы) // Интеграция образования. — 2003. — № 3. — С. 121–129.
11. Васильев Н. Л. Лингвистическое содержание книги П. Н. Медведева «Формальный метод в литературоведении» в контексте коллективного творчества «бахтинского круга» // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 2009. — № 2. — С. 28–50.
12. Васильев Н. Л. История вопроса об авторстве «спорных текстов», приписываемых М. М. Бахтину // Хронотоп и окрестности. — Уфа: Вагант, 2011. — С. 68–105.
13. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. — М.: Высшая школа, 1989. — 406 с.
14. Гачев Г. Д., Кожинов В. В. Содержательность литературных форм // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении: в 3 т. — М.: Наука, 1964. — Т. 2: Роды и жанры литературы. — С. 17–36.
15. Днепров В. Роман — новый род поэзии // Днепров В. Проблемы реализма. — Л.: Советский писатель, 1961. — С. 72–153.
16. Жирмунский В. М. Байрон и Пушкин: избр. труды. — Л.: Наука, 1978. — 423 с.
17. Захаров В. Н. К спорам о жанре // Жанр и композиция литературного произведения: межвуз. сб. научн. тр. — Петрозаводск, 1984. — С. 3–19.

18. Захаров В. Н. Система жанров Достоевского: типология и поэтика. — Л.: Изд-во Лен-го ун-та, 1985. — 208 с.
19. Захаров В. Н. Историческая поэтика и ее категории // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1992. — Вып. 2. — С. 3–9. [Электронный ресурс]. — URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2355> (10.11.2019). DOI: 10.15393/j9.art.1992.2355
20. Захаров В. Н. Проблема жанра в «школе» Бахтина (М. М. Бахтин, П. Н. Медведев, В. Н. Волошинов) // Proceedings of the XII International Bakhtin Conference. Jyväskylä, Finland, 18–22 July, 2005 / University of Jyväskylä; ed. by Mika Lähteenmäki, Hannele Dufva, Sirpa Leppänen, Piia Varis. — Jyväskylä, Finland, 2006. — P. 79–93.
21. Захаров В. Н. Проблема жанра в «школе» Бахтина (М. М. Бахтин, П. Н. Медведев, В. Н. Волошинов) // Русская литература. — 2007. — № 3. — С. 19–30.
22. Захаров В. Н. Проблемы исторической поэтики. Этнологические аспекты. — М.: Индрик, 2012. — 264 с.
23. Захаров В. Н. Снова о перспективах изучения исторической поэтики // Проблемы исторической поэтики. — 2018. — Т. 16. — № 1. — С. 7–16 [Электронный ресурс]. — URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1522935865.pdf (10.11.2019). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5021
24. Захарова О. В. Проблема жанровой дифференциации повести и романа в полемике о Достоевском в 1840-годы // Филология как призвание: сб. ст. к юбилею проф. В. Н. Захарова / отв. ред. А. В. Пигин, И. С. Андрианова. — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. — С. 39–48.
25. Зенкин С. Введение в литературоведение. Теория литературы. — М.: РГГУ, 2000. — 81 с.
26. Зырянов О. В. Феноменологический аспект теории лирического жанра // Проблемы литературных жанров: материалы X Международной научн. конф. — Томск: Томский гос. ун-т, 2002. — Ч. 1. — С. 354–358.
27. Иванов Вяч. Вс. Значение идей М. М. Бахтина о знаке, высказывании и диалоге для современной семиотики // Труды по знаковым системам. — Тарту, 1973. — Т. VI. — С. 5–44.
28. Касаткина Т. А. Структура категории жанра // Контекст-2003: Литературно-теоретические исследования. — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — С. 62–97.
29. Киреева Н. В. Изучение категории жанра в эпоху жанровой деканонизации // Известия Самарского научного центра РАН. — 2015. — Т. 17. — № 1 (2). Филология. — С. 421–424.
30. Кожин В. Роман — эпос нового времени // Вопросы литературы. — 1957. — № 6. — С. 64–93.
31. Кожин В. В. К проблеме литературных родов и жанров // Теория литературы. Основные проблемы в историческом освещении: в 3 т. — М.: Наука, 1964. — Т. 2: Роды и жанры литературы. — С. 39–49.
32. Кроче Б. Эстетика как наука о выражении и как общая лингвистика. — М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1920. — Ч. I: Теория / пер. В. Яковенко. — 171 с.

33. Лейдерман Н. Движение времени и законы жанра. — Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1982. — 256 с.
34. Лейдерман Н. Л. Теория жанра: исследования и разборы. — Екатеринбург, 2010. — 900 с.
35. Лихачев Д. С. Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы. Доклады советской делегации. V международный съезд славистов. — М.: АН СССР, 1963. — С. 47–70.
36. Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. — М.: Наука, 1979. — 360 с.
37. Лихачев Д. С. Исследования по древнерусской литературе / отв. ред. О. В. Творогов. — Л.: Наука, 1986. — 408 с.
38. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. — М.: Искусство, 1975. — 776 с.
39. Медведев П. Н. Собр. соч.: в 2 т. / изд. подгот. Ю. П. Медведев и Д. А. Медведева; отв. ред. Б. Ф. Егоров. — М.: Росток, 2018. — Т. II: Поэтика и психология творчества. — 928 с.
40. Медведев Ю. П., Медведева Д. А. Круг М. М. Бахтина как «мыслительный коллектив» // Звезда. — 2006. — № 7. — С. 194–206.
41. Медведев Ю. П., Медведева Д. А. Труды и дни круга М. М. Бахтина // Звезда. — 2008. — № 7. — С. 192–210.
42. Медведев Ю. П., Медведева Д. А., при участии D. Shepherd. Полифония круга // Хронотоп и его окрестности. — Уфа: Вагант, 2011. — С. 170–197.
43. Медведев Ю. П., Медведева Д. А. Круг М. М. Бахтина. К обоснованию феномена // Звезда. — 2012. — № 3. — С. 202–215.
44. Николаев Н. И. Издание наследия Бахтина как филологическая проблема // Диалог. Карнавал. Хронотоп. — 1998. — № 3. — С. 114–157.
45. Осовский О. Е. [Рец. на кн.: Бахтин М. М. Собр. соч.: в 6 т. — М.: Русские словари; Языки славянских культур, 1996–2012] // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2015. — Т. 74. — № 2. — С. 61–67.
46. Осовский О. Е., Киржаева В. П. «...мне, так сказать, приписывают...»: «спорные тексты» в бахтиноведении конца 1980-х — 1990-х // Филология: научные исследования. — 2018. — № 3. — С. 156–168 [Электронный ресурс]. — URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27297 (10.11.2019). DOI: 10.7256/2454-0749.2018.3.27297
47. Паньков Н. М. М. Бахтин и теория романа // Вопросы литературы. — 2007. — № 3. — С. 252–315.
48. Поспелов Г. Н. Проблемы исторического развития литературы. — М.: Просвещение, 1972. — 269 с.
49. Сакулин П. Н. Социологический метод в литературоведении // Сакулин П. Н. Филология и культурология: сб. избр. работ. — М.: Высшая школа, 1990. — С. 87–132.
50. Сегал Д. М. Пути и вехи: Русское литературоведение в двадцатом веке. — М.: Водолей, 2011. — 280 с.
51. Строганов М. В. Жанр как конвенция автора и читателя // Художественное восприятие: основные термины и понятия (Словарь-справочник). — Тверь, 1991. — С. 77–80.

52. Сухих И. Н. Структура и смысл: теория литературы для всех. — СПб.: Азбука-Аттикус, 2016. — 544 с.
53. Тамарченко Н. Д. «Эстетика словесного творчества» Бахтина и русская религиозная философия. — М.: РГГУ, 2001. — 200 с.
54. Тамарченко Н. Д. Методологические проблемы теории рода и жанра в поэтике XX века // Теория литературы. Т. III: Роды и жанры (основные проблемы в историческом освещении). — М.: ИМЛИ РАН, 2003. — С. 81–98.
55. Тамарченко Н. М. Бахтин и П. Медведев: судьба «Введения в поэтику» // Вопросы литературы. — 2008. — № 5. — С. 160–184.
56. Тамарченко Н. Д. Поэтика Бахтина и современная рецепция его творчества // Вопросы литературы. — 2011. — № 1. — С. 291–340.
57. Тодоров Ц. Введение в фантастическую литературу / пер. Б. Нарумова. — М.: Дом интеллектуальной книги, 1999. — 144 с.
58. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика / вступ. ст. Н. Д. Тамарченко. — М.: Аспект Пресс, 1996. — 334 с.
59. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. — М.: Наука, 1977. — 578 с.
60. Уэллек Р., Уоррен О. Теория литературы. — М.: Прогресс, 1978. — 328 с.
61. Фрай Н. Анатомия критики // Зарубежная эстетика и теория литературы XIX–XX вв. / сост., общ. ред. Г. К. Косикова. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. — С. 232–263.
62. Фриче В. М. Проблемы социологической поэтики // Вестник коммунистической академии. — М., 1926. — Книга XVII. — С. 169–180.
63. Цейтлин А. Марксисты и «формальный метод» // Леф. — 1923. — № 3. — С. 114–131.
64. Чернец Л. В. Литературные жанры (проблемы типологии и поэтики). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. — 192 с.
65. Шайтанов И. Жанровое слово у Бахтина и формалистов // Вопросы литературы. — 1996. — № 3. — С. 89–114.
66. Шеффер Ж.-М. Что такое литературный жанр? / перевод с франц., послесл. С. Н. Зенкина. — М.: Едиториал УРСС, 2010. — 192 с.
67. Шкловский В. Кончился ли роман // Иностранная литература. — 1967. — № 8. — С. 218–231.
68. Шкловский В. Б. Гамбургский счет: Статьи — воспоминания — эссе (1914–1933). — М.: Советский писатель, 1990. — 544 с.
69. Эйхенбаум Б. М. В поисках жанра // Литература: теория, критика, полемика. — Л.: Прибой, 1927. — С. 291–295.
70. Эрлих В. Русский формализм: история и теория / пер. с англ. А. В. Глебовский. — СПб.: Академический проект, 1996. — 352 с. (Серия «Современная западная русистика»)
71. Ярхо Б. Методология точного литературоведения: избр. работы по теории литературы. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 927 с.
72. Яусс Г. Р. История литературы как вызов теории литературы // Современная литературная теория. Антология / сост., перевод и примеч. И. В. Кабановой. — М.: Флинта: Наука, 2004. — С. 193–200.

73. Huehls M. Contemporary Drift: Genre, Historicism, and the Problem of the Present, by Theodore Martin; Minor Characters Have Their Day: Genre and the Contemporary Literary Marketplace, by Jeremy Rosen. In: *Twentieth Century Literature*, 2019, vol. 65, no. 3, pp. 289–298. DOI: 10.1215/0041462X-7852097
74. Zakharov V. The Concept of the Genre in Bakhtin's School (Mikhail Bakhtin, Pavel Medvedev, Valentin Voloshinov) // *Social Sciences*. — 2008. — № 1. — P. 49–62.

Marina V. Zavarkina

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

mvnikulina@mail.ru

Genre as a Category of Poetics (Problems, Tendencies, Perspectives)

Abstract. The article is focused on one of the key categories of historical and theoretical poetics — the category of genre. Until now, many issues related to genre and the genre analysis of a writing remain unsettled. The article considers the main problems of studying the category of genre, as well as different approaches: genetic, functional, systemic, typological ones. The emphasis is laid on the history of the study of the category “genre” by formal and sociological schools. A particular attention is paid to the contribution of P. N. Medvedev to the development of the genre as a category of poetics, as well as to the concepts of the genre by D. S. Likhachev, M. M. Bakhtin, G. N. Pospelov, V. V. Kozhinov, V. N. Zakharov, L. V. Chernets, N. L. Leiderman and others, some aspects of studying the category of genre in foreign literary criticism are considered. It is proved that, despite the idea of “atrophy”, the genre still remains significant both for the writer’s artistic thinking and for certain “expectations” of the reader from the text.

Keywords: genre, poetics, functional approach, genre system, genre features, formal school, sociological school, P. N. Medvedev, M. M. Bakhtin, foreign literary studies

About the author: *Zavarkina Marina V.* — PhD in Philology, Specialist, Web-laboratory of Institute of Philology, Petrozavodsk State University (pr. Lenina 33, Petrozavodsk, Republic of Karelia, 185910, Russian Federation)

Received: December 24, 2019

Date of publication: February 28, 2020

For citation: Zavarkina M. V. Genre as a Category of Poetics (Problems, Tendencies, Perspectives). In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 7–35. DOI: 10.15393/j9.art.2020.7562 (In Russ.)

References

1. Averintsev S. S. M. M. Bakhtin: A Retrospective and a Perspective. In: *Druzhba narodov*, 1988, no. 3, pp. 256–259. (In Russ.)
2. Averintsev S. S. *Ritorika i istoki evropeyskoy literaturnoy traditsii [The Rhetoric and Origins of the European Literary Tradition]*. Moscow, Shkola Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 448 p. (In Russ.)

3. Alpatov V. M. The Problem of Authorship of Disputed Texts. In: *Alpatov V. M. Voloshinov, Bakhtin i lingvistika [Alpatov V. M. Voloshinov, Bakhtin and Linguistics]*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2005, pp. 94–118. (In Russ.)
4. Aristotel'. Poetics. In: *Aristotel'. Sochineniya: v 4 tomakh [Aristotle. Works: in 4 Vols]*. Moscow, Mysl' Publ., 1983, vol. 4, pp. 645–680. (In Russ.)
5. Bakhtin M. M. *Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Creation]*. Moscow, Iskustvo Publ., 1979. 424 p. (In Russ.)
6. Bakhtin M. M. *Sobranie sochineniy: v 6 tomakh [Collected Works: in 6 Vols]*. Moscow, Russkie slovari Publ., Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 1997–2012. (In Russ.)
7. Bol'shakova A. Yu. Modern Theories of Genre in Anglo-American Literature. In: *Teoriya literatury [Theory of Literature]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS Publ., 2003, vol. 3, pp. 99–130. (In Russ.)
8. Broymtman S. N. Historical Poetics. In: *Teoriya literatury: v 2 tomakh [Theory of Literature: in 2 Vols]*. Moscow, Academia Publ., 2004, vol. 2. 368 p. (In Russ.)
9. Vasil'ev A. Z. From the History of the Genre Category. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 1990, no. 1, pp. 11–21. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2321> (accessed on December 10, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.1990.2321 (In Russ.)
10. Vasil'ev N. L. The History of the Question of the Authorship of the “Disputed Texts” in the Russian Bakhtin Studies (M. M. Bakhtin and His Coauthors). In: *Integratsiya obrazovaniya [Integration of Education]*, 2003, no 3, pp. 121–129. (In Russ.)
11. Vasil'ev N. L. Linguistic Content of the P. N. Medvedev' Book “Formal Method in Literary Studies” in the Context of Collective Creativity of the “Bakhtin Circle”. In: *Dialog. Karnaval. Khronotop [Dialog. Carnival. Chronotope]*, 2009, no. 2, pp. 28–50. (In Russ.)
12. Vasil'ev N. L. The History of the Question of the Authorship of “Controversial Texts” Attributed to M. M. Bakhtin. In: *Khronotop i okrestnosti [Chronotope and Surroundings]*. Ufa, Vagant Publ., 2011, pp. 68–105. (In Russ.)
13. Veselovskiy A. N. *Istoricheskaya poetika [Historical Poetics]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 406 p. (In Russ.)
14. Gachev G. D., Kozhinov V. V. The Meaningfulness of Literary Forms. In: *Teoriya literature. Osnovnye problemy v istoricheskom osveshchenii [Theory of Literature. The Main Problems in Historical Interpretation]*. Moscow, Nauka Publ., 1964, vol. 2, pp. 17–36. (In Russ.)
15. Dneprov V. The Novel — Is a New Kind of Poetry. In: *Dneprov V. Problemy realizma [Dneprov V. Problems of Realism]*. Leningrad, Sovetskiy pisatel' Publ., 1961, pp. 72–153. (In Russ.)
16. Zhirmunskiy V. M. *Bayron i Pushkin. Izbrannye Trudy [Byron and Pushkin. Selected Works]*. Leningrad, Nauka Publ., 1978. 423 p. (In Russ.)
17. Zakharov V. N. To the Disputes About the Genre. In: *Zhanr i kompozitsiya literaturnogo proizvedeniya: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Genre and Composition of a Literary Work: Interuniversity Collection of Scientific Papers]*. Petrozavodsk, 1984, pp. 3–19. (In Russ.)

18. Zakharov V. N. *Sistema zhanrov Dostoevskogo: tipologiya i poetika* [The System of Genres of Dostoevsky: typology and poetics]. Leningrad, Pushkin Leningrad State University Publ., 1985. 208 p. (In Russ.)
19. Zakharov V. N. Historical Poetics and Its Category. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 1992, issue 2, pp. 3–9. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2355> (accessed on November 10, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.1992.2355 (In Russ.)
20. Zakharov V. N. The Problem of the Genre in Bakhtin's "School" (M. M. Bakhtin, P. N. Medvedev, V. N. Voloshinov). In: *Proceedings of the 12th International Bakhtin Conference*. Jyväskylä, Finland, 2006, pp. 79–93. (In Russ.)
21. Zakharov V. N. The Problem of the Genre in Bakhtin's "School" (M. M. Bakhtin, P. N. Medvedev, V. N. Voloshinov). In: *Russkaya literatura*, 2007, no. 3, pp. 19–30. (In Russ.)
22. Zakharov V. N. *Problemy istoricheskoy poetiki. Etnologicheskie aspekty* [The Problems of Historical Poetics. Ethnological Aspects]. Moscow, Indrik Publ., 2012. 264 p. (In Russ.)
23. Zakharov V. N. One More Time About the Perspectives of the Study of Historical Poetics. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2018, vol. 16, no. 1, pp. 7–16. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1522935865.pdf (accessed on November 10, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.2018.5021 (In Russ.)
24. Zakharova O. V. The Problem of Genre Differentiation Between Povest' and Novel in Polemics on Dostoevsky in the 1840s. In: *Filologiya kak prizvanie: sbornik statey k yubileyu professora V. N. Zakharova* [Philology as a Vocation: Collection of Articles for the Anniversary of Professor V. N. Zakharov]. Petrozavodsk, PetrSU, 2019, pp. 39–48. (In Russ.)
25. Zenkin S. *Vvedenie v literaturovedenie. Teoriya literatury* [Introduction to Literary Criticism. Theory of Literature]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2000. 81 p. (In Russ.)
26. Zyryanov O. V. The Phenomenological Aspect of the Theory of the Lyrical Genre. In: *Problemy literaturnykh zhanrov: materialy X Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Problems of Literary Genres: Materials of the 10th International Scientific Conference]. Tomsk, Tomsk State University Publ., 2002, part 1, pp. 354–358. (In Russ.)
27. Ivanov Vyach. Vs. The Importance of Bakhtin's Ideas About a Sign, Statement and Dialogue for Modern Semiotics. In: *Trudy po znakovym sistemam* [Sign Systems Studies]. Tartu, 1973, vol. 6, pp. 5–44. (In Russ.)
28. Kasatkina T. A. Structure of the Category of the Genre. In: *Kontekst-2003: Literaturno-teoreticheskie issledovaniya* [Context-2003: Literary and Theoretical Researches]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS Publ., 2003, pp. 62–97. (In Russ.)
29. Kireeva N. V. The Study of the Category of the Genre in the Era of Genre Decanonization. In: *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy*

- akademii nauk [Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*, 2015, vol. 17, no. 1 (2), pp. 421–424. (In Russ.)
30. Kozhinov V. V. The Novel Is the Epos of Modern Times. In: *Voprosy literatury*, 1957, no. 6, pp. 64–93. (In Russ.)
  31. Kozhinov V. V. More on the Problem of Literary Genuses and Genres. In: *Teoriya literatury. Osnovnye problemy v istoricheskom osveshchenii [Theory of Literature. The Main Problems in Historical Interpretation]*. Moscow, Nauka Publ., 1964, vol. 2, pp. 39–49. (In Russ.)
  32. Kroche B. *Estetika kak nauka o vyrazhenii i kak obshchaya lingvistika [Aesthetics as the Science of Expression and as General Linguistics]*. Moscow, M. and S. Sabashnikovs' Publ., 1920, part 1: Theory. 171 p. (In Russ.)
  33. Leyderman N. *Dvizhenie vremeni i zakony zhanra [The Movement of Time and the Laws of Genre]*. Sverdlovsk, Sredne-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1982. 256 p. (In Russ.)
  34. Leiderman N. L. *Teoriya zhanra: issledovaniya i razbory [Theory of Genre: Research and Analysis]*. Yekaterinburg, 2010. 900 p. (In Russ.)
  35. Likhachev D. S. The System of Literary Genres of Ancient Russia. In: *Slavyanskije literatury. Doklady sovetской delegatsii. V mezhdunarodnyy s'yezd slavistov [Slavic Literature. Reports of the Soviet Delegation. The 5th International Congress of Slavists]*. Moscow, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1963, pp. 47–70. (In Russ.)
  36. Likhachev D. S. *Poetika drevnerusskoy literatury [The Poetics of Old Russian Literature]*. Moscow, Nauka Publ., 1979. 360 p. (In Russ.)
  37. Likhachev D. S. *Issledovaniya po drevnerusskoy literature [The Study of Old Russian Literature]*. Leningrad, Nauka Publ., 1986. 408 p. (In Russ.)
  38. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki. Aristotel' i pozdnyaya klassika [The History of Ancient Aesthetics. Aristotle and Later Classics]*. Moscow, Iskusstvo Publ., 2000. 776 p. (In Russ.)
  39. Medvedev P. N. *Sobranie sochineniy: v 2 tomakh [Collected Works: in 2 Vols]*. Moscow, Rostok Publ., 2018, vol. 2. 928 p. (In Russ.)
  40. Medvedev Yu. P., Medvedeva D. A. The Circle of M. M. Bakhtin as a “Thought Collective”. In: *Zvezda*, 2006, no. 7, pp. 194–206. (In Russ.)
  41. Medvedev Yu. P., Medvedeva D. A. Proceedings and Days of the Circle of M. M. Bakhtin. In: *Zvezda*, 2008, no. 7, pp. 192–210. (In Russ.)
  42. Medvedev Yu. P., Medvedeva D. A., with the Participation of D. Shepherd. Polyphonic of Circle. In: *Khronotop i ego okrestnosti [Chronotope and Environs]*. Ufa, Vagant Publ., 2011, pp. 170–197. (In Russ.)
  43. Medvedev Yu. P., Medvedeva D. A. The Circle of M. M. Bakhtin. More on the Justification of the Phenomenon. In: *Zvezda*, 2012, no. 3, pp. 202–215. (In Russ.)
  44. Nikolayev N. I. The Publication of Bakhtin's Heritage as a Linguistic Problem. In: *Dialog. Karnaval. Khronotop [Dialogue. Carnival. Chronotope]*, 1998, no. 3, pp. 114–157. (In Russ.)
  45. Osovskiy O. E. Book Review: Bakhtin M. M. *Sobranie sochineniy: v 6 tomakh [Bakhtin M. M. Collected Works: in 6 Vols]*. Moscow, Russkie slovari Publ.,

- Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 1996–2012. In: *Izvestiya Rossiyskoy Akademii Nauk. Seriya literatury i yazyka* [*The Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*], 2015, vol. 74, no. 2, pp. 61–67. (In Russ.)
46. Osovskiy O. E., Kirzhaeva V. P. "...They Attribute to Me, so to Say...": "Controversial Texts" in the Bakhtin Studies of the Late 1980s — 1990s. In: *Filologiya: nauchnye issledovaniya* [*Philology: Scientific Researches*], 2018, no. 3, pp. 156–168. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=27297 (accessed on November 10, 2019). DOI: 10.7256/2454-0749.2018.3.27297 (In Russ.)
47. Pan'kov N. M. M. Bakhtin and the Theory of the Novel. In: *Voprosy literatury*, 2007, no. 3, pp. 252–315. (In Russ.)
48. Pospelov G. N. *Problemy istoricheskogo razvitiya literatury* [*The Problems of the Historical Development of Literature*]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1972. 269 p. (In Russ.)
49. Sakulin P. N. Sociological Method in Literary Criticism. In: *Sakulin P. N. Filologiya i kul'turologiya: sbornik izbrannykh rabot* [*Philology and Cultural Studies: A Collection of Selected Works*]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1990, pp. 87–132. (In Russ.)
50. Segal D. M. *Puti i vekhi: Russkoe literaturovedenie v dvadtsatom veke* [*Ways and Landmarks: Russian Literary Studies in the Twentieth Century*]. Moscow, Vodoley Publ., 2011. 280 p. (In Russ.)
51. Stroganov M. V. Genre as a Convention of the Author and Reader. In: *Khudozhestvennoe vospriyatie: osnovnye terminy i ponyatiya* (*Slovar'-spravochnik*) [*Artistic Perception: Basic Terms and Concepts (Reference Dictionary)*]. Tver, 1991, pp. 77–80. (In Russ.)
52. Sukhikh I. N. *Struktura i smysl: Teoriya literatury dlya vsekh* [*Structure and Meaning: Theory of Literature for All*]. St. Petersburg, Azbuka-Attikus Publ., 2016. 544 p. (In Russ.)
53. Tamarchenko N. D. «Estetika slovesnogo tvorchestva» Bakhtina i russkaya religioznaya filosofiya ["The Aesthetics of the Verbal Creativity" of Bakhtin and Russian Religious Philosophy]. Moscow, The Russian State University for the Humanities Publ., 2001. 200 p. (In Russ.)
54. Tamarchenko N. D. Methodological Problems of the Theory of Genus and Genre in the Poetry of the Twentieth Century. In: *Teoriya literatury* [*Theory of Literature*]. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS Publ., 2003, vol. 3, pp. 81–98. (In Russ.)
55. Tamarchenko N. M. Bakhtin and P. Medvedev: The Fate of "Introduction to Poetics". In: *Voprosy literatury*, 2008, no. 5, pp. 160–184. (In Russ.)
56. Tamarchenko N. D. Poetics of Bakhtin and the Modern Reception of His Work. In: *Voprosy literatury*, 2011, no. 1, pp. 291–340. (In Russ.)
57. Todorov Ts. *Vvedenie v fantasticheskuyu literaturu* [*Introduction to Fiction*]. Moscow, Dom intellektual'noy knigi Publ., 1999. 144 p. (In Russ.)
58. Tomashevskiy B. V. *Teoriya literatury. Poetika* [*Theory of Literature. Poetics*]. Moscow, Aspekt Press Publ., 1996. 334 p. (In Russ.)

59. Tynyanov Yu. N. *Poetika. Istoriya literatury. Kino [Poetics. History of Literature. Movie]*. Moscow, Nauka Publ., 1977. 578 p. (In Russ.)
60. Wellek R., Warren O. *Teoriya literatury [Theory of Literature]*. Moscow, Progress Publ., 1978. 328 p. (In Russ.)
61. Frye N. Anatomy of Criticism. In: *Zarubezhnaya estetika i teoriya literatury XIX–XX vv. [Foreign Aesthetics and Theory of Literature of the 19th — 20th Centuries]*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1987, pp. 232–263. (In Russ.)
62. Fritsche W. M. Problems of Sociological Poetics. In: *Vestnik kommunisticheskoy akademii [Journal of the Communist Academy]*. Moscow, 1926, book 17, pp. 169–180. (In Russ.)
63. Tseytlin A. Marxists and the “Formal Method”. In: *Lef*, 1923, no. 3, pp. 114–131. (In Russ.)
64. Chernets L. V. *Literaturnye zhanry (problemy tipologii i poetiki) [Literary Genres (Problems of Typology and Poetics)]*. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1982. 192 p. (In Russ.)
65. Shaytanov I. The Word “Genre” in Bakhtin and Formalists. In: *Voprosy literatury*, 1996, no. 3, pp. 89–114. (In Russ.)
66. Sheffer Zh.-M. *Chto takoe literaturnyy zhanr? [What Is a Literary Genre?]*. Moscow, Editorial URSS Publ., 2010. 192 p. (In Russ.)
67. Shklovskiy V. Did the Novel Come to an End. In: *Inostrannaya literatura*, 1967, no. 8, pp. 218–231. (In Russ.)
68. Shklovskiy V. *Gamburgskiy schet: stat’i — vospominaniya — esse (1914–1933) [The Hamburg Score: Articles — Memories — Essays (1914–1933)]*. Moscow, Sovetskiy pisatel’ Publ., 1990. 544 p. (In Russ.)
69. Eikhenbaum B. In Search of a Genre. In: *Eikhenbaum B. Literatura: teoriya, kritika, polemika [Eikhenbaum B. Literature: Theory, Criticism, Controversy]*. Leningrad, Priboy Publ., 1927, pp. 291–295. (In Russ.)
70. Erlikh V. *Russkiy formalizm: istoriya i teoriya [Russian Formalism: History and Theory]*. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1996. 352 p. (In Russ.)
71. Yarkho B. *Metodologiya tochnogo literaturovedeniya: izbrannye raboty po teorii literatury [Exact Methods of Literary Studies: Selected Works on the Theory of Literature]*. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul’tur Publ., 2006. 927 p. (In Russ.)
72. Jauss H. R. Literary History as a Challenge to Literary Theory. In: *Sovremennaya literaturnaya teoriya. Antologiya [Modern Literary Theory. Anthology]*. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2004, pp. 193–200. (In Russ.)
73. Huehls M. Contemporary Drift: Genre, Historicism, and the Problem of the Present, by Theodore Martin; Minor Characters Have Their Day: Genre and the Contemporary Literary Marketplace, by Jeremy Rosen. In: *Twentieth Century Literature*, 2019, vol. 65, no. 3, pp. 289–298. DOI: 10.1215/0041462X-7852097 (In English)
74. Zakharov V. The Concept of the Genre in Bakhtin’s School (Mikhail Bakhtin, Pavel Medvedev, Valentin Voloshinov). In: *Social Sciences*, 2008, no. 1, pp. 49–62. (In English)